

Действительно, в этот момент Люпин начал дергаться, но Итачи мгновенно оказался на нем, повалив его на землю и прижав его руки коленями, когда Итачи попытался сделать дзюцу, которое парализовало бы оборотня. Однако, прежде чем он успел отпрыгнуть в сторону, чтобы избежать новых повреждений, его ноги невероятным образом оказались у него за спиной и впились в бедро, а затем поцарапали доспехи на спине, и он стиснул зубы от боли в кровоточащей ране. Люпин скрутился, пока не встал на четвереньки, лицо превратилось в оскал растущего оборотня. Шерсть выросла, спина сгорбилась, руки скрутились в лапы с бешеными когтями.

Увидев человека, также прижавшегося к земле, оборотень с громким воем бросился на него. Но если Люпин был бездумной машиной для убийства, то Итачи оставался холодной и расчетливой машиной для убийства. Он использовал костяную броню на предплечьях, чтобы блокировать широкие взмахи когтей и щелканье челюстей, не позволяя себе ни царапин, ни укусов. Это было бы хуже смерти.

Итачи увидел просвет и воспользовался им, нанеся идеальный круговой удар ногой в грудь зверя-человека, отчего тот отлетел на некоторое расстояние.

- Я же говорил вам, дуракам, бежать! - заорал он на замершую группу детей и трех не очень здоровых взрослых. Услышав его голос, они бросились наутек. Блэк подхватил Питера и взвалил его на спину, начав бешено мчаться к замку, а остальные побежали рядом с ним.

АНБУ обернулись к волку, который стоял и трясся, отбрасывая мощный удар, а затем снова зарычал и сделал выпад. Но не на Итачи, нет, волк набросился на отступающую добычу. Однако Итачи то и дело появлялся перед ним, не давая ему добраться до раненых и детей. Оборотень зарычал от злости и попытался выплеснуть свою ярость на стоящего перед ним человека.

Итачи был рад своим доспехам, используя их на полную мощность и блокируя волка. Он должен был покончить с этим, не убивая тварь, и хороший способ был... здесь! Он нанес сильный удар по черепу волка, дезориентировав его на мгновение, когда он откинул маску и схватил пучки меха вокруг его головы, заставив большие желтые глаза встретиться с черными лезвиями его кровного лимита.

Во второй раз за эту ночь он использовал свои глаза. Но на этот раз он не стал мучить человека-волка, которого притянул в красно-черный мир. Он просто изнурял зверя, заставляя его сражаться, бежать, спасаться и защищаться, пока тот не потерял сознание от всего этого. Итачи моргнул, и оборотень в его руках издал тихий стон, почти хныканье, после чего рухнул на землю. Упав на колени, он уперся руками в землю, пытаясь от натуги. Мангекё Шаринган сильно истощает силы, понял он. Он потряс головой, чтобы прояснить мысли, и принялся доставать какие-то крепления, обматывая ноги и морду все еще скулящего зверя, пока помнил и мог. Но тут тошнотворный холод пробежал дрожью по его позвоночнику, и он инстинктивно отогнал его.

Итачи повернулся и увидел сотню Дементоров, летящих к месту, где находились его команда и черный. Все они попытались вызвать Патронуса, но Рон, и без того слабый, не справился с этой

задачей, а Гермиона, у которой никогда не получалось создать надежного Патронуса, вскоре присоединилась к нему. Сириус, похоже, потерял свою палочку и превратился в собаку, чтобы спастись от мучений сотни чёрных скользящих существ, но это принесло ему только пользу.

Чары Гарри были лишь слабым подобием, тщетно пытаясь отогнать тварей.

Итачи бросился к ним с небольшим всплеском адреналина, вызванным страхом, но его ноги были слишком слабы, чтобы полностью поддержать его, и он снова рухнул на землю.

- ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ, ГАРРИ?! - заорал он. - ПРОИЗНЕСИ ЭТО ЧЕРТОВО ЗАКЛИНАНИЕ, КАК РАНЬШЕ!

Его слова разнеслись по поляне, и Гарри показалось, что он обрел второе дыхание. Он остановил слабое заклинание, прежде чем прокричать заклинание, и перед ним вспыхнул олень. Олень ударил головой в стоящих перед ним существ, заставив нескольких дементоров исчезнуть, а затем закружился и настиг тех, кто пытался подобраться к группе сзади.

Зрение Итачи затуманилось, и он полностью рухнул на землю, вынужденный бросить свой шаринган, чтобы быстрее восстановиться. Сквозь травинки он наблюдал, как нечетко выглядящий олень вернулся к размытому Гарри, склонил голову, когда его хозяин протянул руку, чтобы коснуться его, но исчез прежде, чем это могло произойти.

Застонав от слабости, Итачи сосредоточился, пытаясь собрать энергию, чтобы двигаться, в то время как его зрение затемнялось маленькими вспышками, и он зажмурил глаза, чтобы заблокировать их. Он смутно различил гулкие шаги, которые приближались к нему, прежде чем его перевернули на спину.

- Итачи! Что случилось, ты в порядке? - спросил Гарри.

- Очевидно... Если я использую Мангекё Шаринган... больше одного раза... я теряю всю свою... энергию. - Он слегка запыхался и потянулся вслепую к своему под сумку. Найдя небольшой мешочек, он достал его и стал возиться с ним в мокрых от крови и пота перчатках. В конце концов он открыл его и достал солдатскую таблетку, положил ее в рот и прожевал. Энергия потекла по его конечностям, когда он проглотил таблетку, и он позволил себе сесть, встряхнув головой, чтобы убрать туман, когда энергия таблетки прошла через него, оживляя то, что устало.

- Где Люпин?

- Я связал его там. Пойдем, безопаснее дать ему свободу снаружи. Давай разбудим остальных. - Он встал и достал еще четыре таблетки. - Дайте по одной Гермионе, Рону и Сириусу, и примите одну сами. Они называются солдатскими пилюлями и восстановят твои силы.

Гарри кивнул, держа маленькие коричневые таблетки так, словно это были бесценные бриллианты. Итачи некоторое время наблюдал за ним, а затем подошел к странному комку на земле, куда Блэк уронил Питера в своей безумной попытке убежать от дементоров, все еще слегка конвульсируя от гендзютсу, под которым он находился, и не обращая внимания на окружающий мир. Итачи устало поднял тощего человека и снова взвалил его себе на плечи, как и раньше. Поднявшись, он опустил маску на лицо и направился к вновь появившимся Сириусу, Гермионе и Рону.

Все, кроме него и Питера, который был без сознания, были слегка возбуждены от действия таблеток, и они добирались до замка с немного большей энергией, чем обычно. Сириус снова превратился в собаку, чтобы не вызвать панику, если кто-нибудь увидит их в столь поздний час, и шел рядом с Гарри, прижав голову к его груди. Снейп (которого оставили "слоняться без дела", когда они отправились на свои отдельные сражения) по тем же причинам накрылся плащом-невидимкой. Однако они никого не встретили, и Итачи повел их в кабинет Дамблдора, мимо гаргульи и вверх по движущемуся лестничному пролету, где находилась энергия Фаджа.

Прежде чем открыть дверь, Итачи попросил их подождать. Он вошел первым, к шоку обоих мужчин в кабинете, которые уставились на него, когда он прошел к столу Дамблдора, уронив дергающееся, вяло кровоточащее тело на пол, когда он присел, упершись кулаком в пол, а другой рукой в поднятое колено.

- Докладываю, миссия успешна. - сказал он, и в этот момент вошли Рон и Гермиона, за которыми последовал жутко парящий Снейп, затем Гарри, а потом снова человек - Сириус Блэк.

Фадж мгновенно вскрикнул в панике и нащупал свою палочку, но обнаружил, что она исчезла из кармана его жилета. Палочка Дамблдора, лежавшая на столе, тоже пропала.

- Простите, что обезоружил вас, - сказал Итачи, все еще приседая, но теперь перед ним лежали две палочки. - Но я не могу допустить, чтобы вы напали на нас.

- Что это значит?! - Фадж почти закричал ненормально высоким голосом, переводя взгляд с Итачи на почти скелетного осужденного. - Кто ты?! - спросил он Итачи, а затем в недоумении указал на Блэка. - Почему Сириус Блэк просто стоит здесь?!

Итачи встал, взял в руки палочку и двинулся к двери, заметив, как выпученные глаза Фаджа метнулись к ней, словно собираясь сбежать, когда они не будут смотреть. Он осторожно, со зловещим скрипом закрыл дверь, медленно задвинув ее на место.

- Давайте немного... поговорим.